

I. Korneevets
T. Korneevets
BSEU (Minsk)

SUSTAINABLE HUMAN DEVELOPMENT: CHALLENGES, THREATS, REGULARITIES

The main provisions of the modern paradigm of «sustainable human development» are presented. It is shown that sustainable human development not only generates economic growth, but also determines the fair distribution of its results. There has been significant progress in human development. Presents the dynamics of key indicators of human development in countries and regions of the world. Global challenges and threats that hinder the progress of mankind are revealed.

Keywords: sustainable human development; human potential; justice; sustainability; security; gender equality; human development index; quality of human development; global challenges to sustainable human development.

И. В. Корнеевец
кандидат экономических наук, доцент
Т. Г. Корнеевец
кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)

УСТОЙЧИВОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ВЫЗОВЫ, УГРОЗЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ

Представлены основные положения современной парадигмы «устойчивого человеческого развития». Показано, что устойчивое человеческое развитие не только генерирует экономический рост, но также определяет справедливое распределение его результатов. Отмечается значительный прогресс в области человеческого развития. Представлена динамика ключевых показателей человеческого развития в странах и регионах мира. Выявлены глобальные вызовы и угрозы, препятствующие обеспечению прогресса человечества.

Ключевые слова: устойчивое человеческое развитие; человеческий потенциал; справедливость; устойчивость; безопасность; гендерное равенство; индекс человеческого развития; качество человеческого развития; глобальные вызовы устойчивому человеческому развитию.

К середине 1990 гг. сформировалась новая целостная система научных взглядов, ориентированная на развитие человека и определяющая его конечные цели и разумные возможности их достижения — парадигма устойчивого человеческого развития. Непрерывно обогащаясь новыми подходами к исследованию всех аспектов развития, она выводит аналитические рассуждения о прогрессе человечества за пределы экономического роста, отводя центральное место в политике и стратегиях стран мирового сообщества обеспечению благополучия человека и качества человеческого развития.

Ключевым положением парадигмы устойчивого человеческого развития выступает расширение всех форм свободного выбора людьми, предоставление им возможности для всемерного развития своих способностей и их реализации в полной мере. Устойчивое человеческое развитие не только генерирует экономический рост, но также определяет справедливое распределение его результатов. Это такой процесс, который предполагает развитие людей и который обусловлен людьми во имя людей, который поддерживается экономически, политически и социально на протяжении многих поколений. Таким образом, в отличие от традиционных моделей человеческого развития в основе данной па-

радигмы лежат четыре важнейших положения: поддержание устойчивости, справедливости, развития людей и обеспеченности возможностями.

Устойчивость, выступая одной из доминант развития человека и его потенциала, основывается на принципе «равенства возможностей для всех поколений», предполагающего равный доступ к возможностям развития как в настоящее время, так и в будущем. Как отмечается в Докладе о человеческом развитии за 1994 г., «Устойчивое человеческое развитие представляет собой такое развитие, которое приводит не только к экономическому росту, но и к справедливому распределению его результатов, которое восстанавливает окружающую среду, а не уничтожает ее, которое повышает ответственность людей, а не превращает их в бездушных исполнителей. Такое развитие уделяет первостепенное внимание бедным, повышая их возможности и обеспечивая им участие в принятии решений, которые влияют на их жизнь. Такое развитие — развитие для людей, для природы, для увеличения количества рабочих мест и улучшения положения женщин в обществе» [1].

Следует отметить, что сущность парадигмы устойчивого человеческого развития заключается в достижении баланса между экономическим ростом, социальным прогрессом и сохранением окружающей среды. Игнорирование же одной из составляющих способно поставить под угрозу не только возможности дальнейшего экономического роста, но и будущее развития цивилизации в целом. Исходя из этого для удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений мировому сообществу принципиально важно обеспечить решение совокупности экономических, социальных и экологических групп задач, добившись при этом определенной сбалансированности в их реализации.

Устойчивое человеческое развитие предполагает моральное обязательство сохранить для последующих поколений как минимум такой же уровень возможностей для человеческого развития, каким располагает нынешнее поколение. Исходя из этого следует, во-первых, недопустимость финансирования таких экономических долгов, рассчитываться за которые придется в будущем; во-вторых, необходимость осуществления достаточного уровня инвестиций в сферы образования и здравоохранения с целью предупреждения возникновения социальных долгов перед будущими поколениями; в-третьих, необходимость сохранения и восстановления окружающей среды, использования природных ресурсов таким образом, чтобы не допустить их истощения и возникновения экологических долгов.

Этот принцип связывает человеческое развитие настоящего времени с человеческим развитием завтрашнего дня, отражая важный временной срез, акцентируя внимание на необходимости учета как потребностей будущих поколений, так и создания условий для сглаживания неравенства среди живущих людей. При этом уровень воспроизводства природно-ресурсного потенциала, качество окружающей среды во многом определяют возможности равенства между поколениями и внутри них.

В то же время обеспокоенность мирового сообщества судьбами будущих поколений не должна исключать пристального внимания к проблемам экологии, нищеты и бедности в настоящее время. Экономическое развитие не должно повлечь за собой такое перераспределение доходов, которое будет угрожать благополучию людей, принадлежащих к другой социальной группе или другой стране.

Не вызывает сомнения, что обеспечение устойчивого развития бессмысленно, если оно поддерживает устойчиво унизительные условия жизни. Никто не заинтересован в том, чтобы лишения были чем-то постоянным. Одним из важнейших недостатков категории «устойчивое развитие» является то, что она не определяет, какого качества развитие имеется в виду и чему следует придать устойчивый характер. Никто не заинтересован в том, чтобы обеспечить устойчивость достигнутого уровня физического, природного и человеческого капитала (наряду с объемом знаний в области технологий). Исходя из этого принципиально важно отметить, что обеспечение устойчивости достигнутого

не является самоцелью, а лишь рассматривается как средство обеспечить определенный достойный уровень человеческого развития.

Ежегодно издаваемые с 1990 г. доклады ПРООН с оценкой экономического и социального прогресса стран мира обеспечивают непрерывность информирования относительно динамики ключевых индикаторов и статистических данных в сфере человеческого развития. В них представлен независимый, эмпирически обоснованный анализ основных тенденций и политики в области развития. Эксперты ПРООН не только рассчитывают индексы на основе актуальных данных, но и корректируют их значения за предыдущие годы в связи с необходимостью пересчета входящих в состав индекса показателей. Рост возможностей для внедрения инноваций в расчеты и дезагрегирование показателей расширяют доступность статистических данных, способствуют совершенствованию анализа и повышению его глубины. Современные технологии позволяют ученым и широким кругам общественности ознакомиться с ежегодными глобальными рейтингами стран мира и ключевыми выводами докладов, а также использовать их при разработке и реализации политических стратегий в целях стимулирования человеческого развития.

Важнейшим инструментом для оценки достижений стран мира в области человеческого развития является индекс человеческого развития, представляющий достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям: возможности прожить долгую и здоровую жизнь (показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении); способности получать и накапливать знания (ожидаемая продолжительность обучения и средняя продолжительность обучения); возможности достойного уровня жизни (величина ВНП на душу населения (по паритету покупательной способности, выраженному в долларах США)). Данные измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, среднее геометрическое которых представляет собой совокупный показатель ИЧР в диапазоне от 0 до 1. Затем государства ранжируются на четыре группы по убыванию рассчитанных значений ИЧР: страны с очень высоким уровнем ИЧР; страны с высоким уровнем ИЧР; страны со средним уровнем ИЧР; страны с низким уровнем ИЧР.

С 2010 г. с целью учета других измерений и более полной оценки уровня человеческого развития стали использоваться новые аналитические инструменты: Индекс многомерной бедности (ИМБ), используемый для измерения аспектов бедности, не связанных с доходом и оказывающий, как различные виды лишений (депривации) накладываются друг на друга; Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), уменьшающий ИЧР в зависимости от уровня неравенства; Индекс гендерного неравенства (ИГН), используемый для оценки гендерных прав и возможностей по ряду измерений человеческого прогресса. В 2014 г. был разработан Индекс гендерного развития (ИГР), показывающий степень расширения прав и возможностей женщин [2–4].

Согласно последнему опубликованному Докладу ПРООН «Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные 2018» из 189 государств, представленных в глобальном рейтинге, в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития вошли 59 государств (при среднем значении ИЧР данной категории стран 0,894) и только 38 стран отнесены к группе с низким ИЧР (среднее значение ИЧР — 0,504). В 2010 г. распределение было соответственно 46 и 49 стран. Значение среднего значения ИЧР с 1990 г. выросло на 22 % в целом по миру и на 51 % в группе стран с низким значением ИЧР, что свидетельствует об увеличении продолжительности жизни и дохода, а также улучшении доступа к образованию. Однако по-прежнему сохраняется существенный разрыв между лидирующими странами и странами, находящимися в группе с низким уровнем ИЧР.

Возглавляет глобальный рейтинг по ИЧР Норвегия (ИРЧ — 0,953), лидирующие позиции которой обеспечены благодаря высокому значению ВНД на душу населения

(68 012 дол.), ожидаемой продолжительности жизни 82,3 года, ожидаемой продолжительности обучения (17,9 лет) и средней продолжительности обучения (12,6 лет). Второе место занимает Швейцария (0,944), третье — Австралия (0,939), показатели ожидаемой продолжительности жизни и данные об образовании которых выше, чем у Норвегии, но при этом средний доход ниже. Также в лидирующей группе представлены Ирландия (0,938), Германия (0,936), Исландия (0,935), Гонконг (Китай, САР) (0,933) и Швеция (0,933), Сингапур (0,932), Нидерланды (0,931) [5, с. 22].

Отстающими в мировом рейтинге по ИЧР являются страны Центральной Африки. Так, последние места заняли Южный Судан (0,388), Центрально-Африканская Республика (0,367) и Нигер (0,354), основной причиной отставания которых является практически полное отсутствие всеобщей системы образования, а также низкие показатели среднего уровня дохода на душу населения [5, с. 25].

Среди государств СНГ самые высокие места в рейтинге стран по ИЧР на протяжении последних 15 лет занимают Россия, Беларусь и Казахстан, которые по данным последнего отчета вошли в группу государств с очень высоким уровнем развития (49, 53 и 58 позиции соответственно). В составе стран с высоким уровнем человеческого развития сохранили свои позиции Азербайджан (80 место), Армения (83), Украина (88 место), Узбекистан (105 место), Молдова (112 место). Два государства СНГ относятся к странам со средним уровнем человеческого развития — Туркменистан (108 место) и Кыргызстан (122 место). В то же время Таджикистан (127 место), показывая наибольший регресс, остается единственной страной СНГ из группы стран с низким уровнем человеческого развития [5, с. 22–24].

Анализ ключевых тенденций в области человеческого развития за прошедшие десятилетия позволяет констатировать, что все группы стран и регионы мира добились существенного прогресса в сфере человеческого развития. Так, уровень глобального ИЧР в 2017 г. по сравнению с 1990 г. увеличился на 21,7 % и достиг значения 0,728 (в 1990 г. — 0,598). Прогресс в области технологий, образования и доходов во все возрастающей степени создает условия для более долгой, здоровой и безопасной жизни. Во всем мире показатель средней продолжительности жизни увеличился за данный период на семь лет, достигнув среднего общемирового значения 72,2 года. Люди обладают более высоким уровнем образования и имеют более широкие жизненные возможности. При этом более чем в 130 странах мира обеспечен всеобщий охват начальным образованием.

Наибольший прогресс в сфере человеческого развития наблюдался среди государств с низким ИЧР, где прирост данного показателя за период 1990–2017 гг. составил 46,6 %. При этом самыми быстрорастущими регионами были Южная Азия, где ИЧР увеличился на 45,3 %, Восточная Азия и Тихоокеанский регион (41,8 %) и Африка к югу от Сахары (34,9 %) [5, с. 3].

В докладе ПРООН представлены ИЧР с учетом внутристранового неравенства. Показатели индекса, пересчитанные с учетом неравенства внутри страны, могут существенно отличаться от значений индекса, рассчитанного по стандартной методологии. Так, например, в Японии (19 место по ИЧР) значение индекса с учетом неравенства (0,948) выше его стандартного значения (0,903), что позволяет констатировать крайне низкий уровень неравенства и обеспечивает стране лидирующие позиции в мире [5, с. 30].

Вместе с тем важно отметить, что прогресс человеческого развития не является линейным или гарантированным. Как показывает анализ, глобальные вызовы, реверсивные процессы, обусловленные экономическими кризисами, вооруженными конфликтами, эпидемиями в отдельных странах, могут обратить вспять имеющиеся достижения, следствием чего является значительное снижение значений ИЧР. Так, например, в Африке к югу от Сахары в 1990-е гг. отмечалось существенное снижение показателей человеческого развития, обусловленное главным образом снижением ожидаемой продолжительности жизни в результате вооруженных конфликтов и эпидемии ВИЧ/СПИДа.

Вместе с тем несмотря на данные вызовы, страны не только преодолели спад ИЧР, но и переместились по темпам прироста данного индикатора из предпоследнего региона в 1990-х гг. в самый быстрорастущий регион в период 2000–2010 гг.

Новые глобальные вызовы в текущем десятилетии также обусловили значительное снижение ИЧР и соответствующее падение рейтингов в ряде стран мира. Так, наибольшее снижение рейтинга по ИЧР за период 2012–2017 гг. произошло в Сирийской Арабской Республике (на 27 позиций), а также Ливии (на 26 позиций) и Йемене (на 20 позиций), что стало непосредственным следствием конфликтов с применением насилия.

В государствах Восточной Европы и Центральной Азии в 1990-х гг. вследствие распада Советского Союза и перехода на рыночные механизмы регулирования также отмечалось снижение показателей ИЧР.

Также обращает на себя внимание замедление во всех регионах в последнее десятилетие темпов роста ИЧР, что в определенной мере обусловлено глобальным продовольственным, финансовым и экономическим кризисом 2008–2009 гг. Вместе с тем следует согласиться, что, учитывая предельные значения роста отдельных индикаторов ИЧР, его замедление по мере прогресса человеческого развития неизбежно, что прослеживается на примере стран Организации по экономическому сотрудничеству и развитию, где прирост составил 14,0 %. Так, существует биологический предел ожидаемой продолжительности жизни; продолжительность обучения и степень охвата образованием не могут увеличиваться бесконечно; рост ВНД на душу населения также замедляется по мере достижения экономикой потенциального уровня. В этой связи принципиально важно отметить, что чем большее количество стран достигает верхнего предела параметров ИЧР, тем большего аналитического внимания требуют показатели качества человеческого развития.

Вместе с тем качественная составляющая человеческого развития имеет определенные недостатки. Тот факт, что люди живут дольше, сам по себе еще не означает увеличения числа лет, проведенных в здоровье и благополучии. Рост продолжительности образования не воплощается автоматически в надлежащие знания и человеческий потенциал. Исходя из этого для дальнейшего анализа прогрессивных тенденций основное внимание необходимо уделять качественным параметрам человеческого развития.

Как справедливо отмечают эксперты ПРООН, «реальный прогресс человеческого развития зависит не только от расширения жизненно важных возможностей выбора и способности людей получить образование, быть здоровыми, достигнуть разумного уровня жизни и чувствовать себя в безопасности. Он также зависит от того, надежны ли эти достижения и имеются ли достаточные условия для устойчивого человеческого развития. Учет прогресса в человеческом развитии является неполным без анализа и оценки уязвимости [3, с. 2]. Исходя из этого аналитического внимания и согласованного изменения требуют новые глобальные вызовы человеческому развитию».

Одним из фундаментальных вызовов на пути обеспечения будущего устойчивого прогресса в области человеческого развития является сохранение высокого уровня неравенства, которое способно подпитывать экстремизм и подрывать усилия по обеспечению инклюзивного и устойчивого развития. Разрыв в уровнях человеческого развития является отражением неравенства в доходах, а также возможностей доступа к получению образования, медицинскому обслуживанию, занятости, технологиям, кредитам, природным ресурсам, что обусловлено гендерной и групповой принадлежностью и др. Выходя за рамки среднестатистических показателей прироста, ИЧРН и дезагрегированная оценка показателей позволяют выявить значительное неравенство по различным изменениям человеческого развития. Так, корректировка общемирового ИЧР с учетом неравенства снижает его значение с 0,728 до 0,582, в то время как для группы стран с низким уровнем развития показатели ИЧР и ИЧРН составляют соответственно 0,504 и 0,531 [5, с. 30–33].

Существует огромный разрыв в уровне доходов и благосостояния богатейшего 1 % населения и даже богатейшей 0,1 % по сравнению с остальными. Как свидетельствуют новейшие доклады организации Oxfam International, «восемь человек владеют таким же богатством, чтои 3,6 млрд человек, составляющие беднейшую половину человечества» [5, с. 4].

В современном мире сохраняется огромное неравенство в области здоровья. Так, ожидаемая продолжительность жизни в странах с очень высоким ИЧР в среднем составляет 79,5 лет, тогда как в странах с низким уровнем — 60,8 лет. Наиболее высокие показатели ожидаемой продолжительности жизни имеют такие страны, как Гонконг (Китай, САР) (84,1 года), Япония (83,9), Швейцария (83,5), Испания (83,3), Италия (83,2). Наименьшие значения данного показателя имеют Сьерра-Леоне (52,2 года), Центральноафриканская Республика (52,9), Чад (53,2).

Глубокий дисбаланс возможностей людей сохраняется и в сфере образования. Так, в странах с низким уровнем человеческого развития 47,5 % взрослого населения неграмотны и лишь 17,1 % имеют доступ к Интернету. Также в данной группе стран отмечается значительный разрыв в валовом охвате образованием между начальной (98 %) и средней школой (43 %). Таким образом, например, ребенок, родившийся в Норвегии, имеющей наиболее высокий ИЧР, может рассчитывать на продолжительность жизни в 82,3 года, при этом из них в среднем 18 лет он проведет в учебных заведениях. В то же время в Нигере, стране с самым низким значением ИЧР, средняя продолжительность жизни составляет 60,4 года, из которых только пять лет будут отведены на образование [5, с. 22–25].

Следует отметить, что средние величины скрывают неравенства не только между странами, но и внутри них. Почти в каждой стране региона определенные группы людей сталкиваются с серьезными проблемами, которые зачастую пересекая и усиливая друг друга, усугубляют уязвимость и разрыв между поколениями и затрудняют выход на более достойный уровень жизни, доступный остальным.

Серьезным вызовом на пути прогресса в области человеческого развития является гендерный разрыв между мужчинами и женщинами, препятствующий наиболее полной реализации их потенциала. Так, анализ свидетельствует, что во всех регионах ИЧР у женщин ниже, чем у мужчин, и они сталкиваются с существенными препятствиями на пути расширения своих прав и возможностей на протяжении всей жизни. Так, общемировое значение ИЧР у женщин (0,705) на 5,9 % ниже, чему мужчин (0,749). Эти диспропорции являются еще более значительными в группе стран с низким уровнем человеческого развития — 13,8 %, а в Южной Азии гендерный разрыв достигает 16,3 % [5, с. 38–41].

Высокие достижения в критически важных аспектах человеческого развития, таких как здоровье, образование, благополучие, могут быть стремительно разрушены в результате экономических кризисов, деградации окружающей среды, природных потрясений или стихийных бедствий. При этом наряду с проблемами, имеющими затяжной характер (хроническая нищета, голод, обездоленность, недостаток воды, отсутствие доступа к самым элементарным услугам) возникают новые глобальные вызовы и угрозы (терроризм, экстремизм с проявлением насилия, вооруженные конфликты и нестабильность). Большинство из них пересекаются и взаимно усугубляют друг друга: изменение климата создает угрозу продовольственной безопасности; стремительная урбанизация ведет к маргинализации городской бедноты [6]. Вне зависимости от своего характера и масштабов существующие вызовы оказывают крайне негативное воздействие на жизнь и благополучие людей. Наиболее сложная ситуация сохраняется в странах, где проживает значительная часть беднейшего населения мира: государствах Африки южнее Сахары, Центральной и Южной Азии, особенно в Индии. В настоящее время 767 млн человек все еще проживает в нищете на 1,90 дол. США в день, а 793 млн человек постоянно угрожает голод. По оценкам экспертов ПРООН, обеспечение к 2030 г. доступа к полно-

му среднему образованию для всех детей в странах с низким уровнем дохода позволит увеличить к 2050 г. среднедушевой доход в этой группе стран на 75 % и обеспечить ликвидацию нищеты на целое десятилетие ранее намеченного срока [4, 7]. С целью снижения уязвимости и обеспечения условий для устойчивого человеческого развития, необходимы инвестиции в здоровье, образование и безопасность людей, что позволит прервать порочный круг уязвимости и конфликтов.

Для обеспечения устойчивого прогресса человечества аналитического внимания и согласованного измерения требуют новые глобальные вызовы и угрозы, что предполагает необходимость консолидации усилий всего мирового сообщества с целью разработки и реализации системы мер, способствующих повышению качества человеческого развития, ликвидации гендерных разрывов на протяжении всей жизни, расширению прав и возможностей женщин, обеспечению экологической и социально-экономической устойчивости.

«Каждый человек имеет значение, и каждая человеческая жизнь в равной мере ценна. Этот универсальный принцип лежит в основе концепции человеческого развития. Наряду с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Целями в области устойчивого развития и заверениями, что прогресс человечества никого не обойдет стороной, данная универсальная точка зрения важна как никогда, особенно в мире, в котором непрерывно обостряются неравенство, нестабильность и неустойчивость» [5, с. 13].

Источники

1. Human Development Report 1994 [Electronic resource] // UNDP. — Mode of access: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf. — Date of access: 15.11.2018.
2. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека : пер. с англ. / ПРООН ; редкол.: Дж. Клугман. — М. : Весь мир, 2010. — 244 с.
3. Доклад о человеческом развитии 2014. Обеспечение устойчивого прогресса человечества: уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости : пер. с англ. / ПРООН ; редкол.: Х. Малик. — М. : Весь мир, 2014.
4. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого : пер. с англ. / ПРООН. — М. : Весь мир, 2017. — 284 с.
5. Human Development Indicators and Indices: 2018 Statistical Update Team [Electronic resource] // UNDP. — Mode of access: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf. — Date of access: 15.11.2018.
6. Корнеевец, И. В. Императив устойчивого человеческого развития: проблемы и перспективы реализации в глобальной экономике / И. В. Корнеевец, Т. Г. Корнеевец // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2018. — Вып. 11. — С. 236–241.
- Korneevets, I. V. The imperative of sustainable human development: problems and prospects of implementation in the global economy . Human development: the main trends and factors affecting the dynamics / I. V. Korneevets, T. G. Korneevets // Sci. works // Belarus State Econ. Univ. — Minsk, 2018. — Vol. 11. — P. 236–241.
7. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2017 год [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf. — Дата доступа: 19.11.2018.
8. Корнеевец, И. В. Человеческое развитие: основные тенденции и факторы динамики / И. В. Корнеевец, Т. Г. Корнеевец // Научн. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2017. — Вып. 10. — С. 229–235.
- Korneevets, I. V. Human development: the main trends and factors affecting the dynamics / I. V. Korneevets, T. G. Korneevets // Sci. works // Belarus State Econ. Univ. — Minsk, 2017. — Vol. 10. — P. 229–235.

Статья поступила в редакцию 10.12.2018 г.

USAGE OF BEHAVIORAL ECONOMICS TO SOLVE ENVIRONMENTAL PROBLEMS

The article analyses the results of researches within behavioral economics aimed at reducing the amount of household waste, as well as increasing the effectiveness of natural resource management and the share of waste recycling. It suggests the ways to enhance the effectiveness of the implementation of the environmental policy of the Republic of Belarus.

Keywords: ecology; behavioral economics; libertarian paternalism; experimental economics; Pigovian tax; default environmental options; natural resource management; nudging; environmental policy; norms of environmental behavior.

*А. А. Кравченко
кандидат экономических наук
Т. Л. Майборода
кандидат экономических наук
БГЭУ (Минск)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В статье рассматриваются результаты исследований в рамках поведенческой экономики, направленные на повышение эффективности природопользования, сокращение объемов бытовых отходов, а также увеличение доли переработки мусора. Предлагаются пути повышения эффективности реализации экологической политики в Республике Беларусь.

Ключевые слова: экология; поведенческая экономика; либертарианский патернализм; экспериментальная экономика; налоги Пигу; экологические опции по умолчанию; природопользование; подталкивание; экологическая политика; нормы экологического поведения.

Традиционный микроэкономический подход к экологии подразумевает интернационализацию отрицательных внешних эффектов, возникающих в результате производства или потребления экономических благ. Учет общественных издержек (выгод) в цене конечного блага позволяет скорректировать поведение как производителей, так и потребителей (налоги Пигу). Развитие экспериментальной экономики, а также междисциплинарные исследования на стыке экономики и психологии показали, что налоги Пигу являются не самым единственным методом:

- во-первых, они снижают внутреннюю мотивацию у людей, которые готовы были приложить усилия по осуществлению эколого-ориентированного поведения [1, 2];
- во-вторых, снижают чувство вины от неэкологического поведения и, как следствие, не стимулируют к его изменению [3].

Таким образом, выработка действенных методов по корректированию поведения потребителей и производителей в сторону его «экологизации» является актуальной проблемой для современного мирового сообщества.

Поведенческая экономика — это перспективное теоретическое и практическое направление исследований, которое изучает систематические, повторяющиеся тенденции в поведении людей, которые не совпадают с гипотезами о рациональных решениях («что